

— Он мне снова изменяет! — раздался Викин вопль из кухни, за ним последовал звук брошенной в раковину вилки. Или ложки. Не знаю, что у нее было в руках, когда она завизжала, как обезьяна-ревун. Мне в такие моменты всегда хочется засунуть голову под подушку, чтобы не слышать звук, напоминающий что-то среднее между лаем собаки и воем раненого осла.

Впрочем, спрятаться я, как обычно, не успеваю. Потому что в следующую секунду дверь открывается, громко ударив по стене. В комнату влетает разъяренная фурия с бутылкой вина в одной руке и чайным стаканом в другой.

— С которой по счету за эту неделю? — Калькулятор зависнет, если мы начнем суммировать всех баб Корнеева, уживающихся за его королевской персоной. А сегодня вечер воскресенья, и мне отдохнуть хочется, а не бухгалтером-следо- пытом подрабатывать на бесплатных началах. — Может, тебе хотя бы на денек оставить роль stalkera и перестать монитори- рить его инстаграм?

Вику Звягину я знаю чуть больше двух лет. Познакоми- лись мы на первом курсе, первого сентября. Она тогда на линейку пришла в красивом белом платье, на которое все тут же обратили внимание. Шикарная блондинка с невероятны- ми голубыми глазами стала звездой дня. Она взмахивала длинными ресницами, блуждая взглядом по толпе, словно пытаясь кого-то найти. Как сейчас помню: парни ломанулись

в ее сторону, предлагая помощь. Одарив всех своей голливудской улыбкой, она что-то сказала, отчего поклонники разбежались в разные стороны, роняя листки с расписанием занятий. Оставшись одна, она продолжила искать неизвестного взглядом, пока на нее кто-то случайно не вылил стаканчик холодной колы.

Мне захотелось прикрыть уши руками, когда это милое, на первый взгляд, создание закатило такую истерику, которую до сих пор многие вспоминают, стоит только Вике появиться в толпе студентов. Звягина принадлежит к тому типу людей, кто всего лишь одним взором может убить, разжечь войну или создать мир на планете. Нерадивых студентов она прожигала насквозь, и максимум, что они могли сделать в ответ, это за глаза обозвать стервой, минимум — растянуть губы в корявой улыбке, желая как можно скорее исчезнуть.

Я была из тех, кто на Вику со стороны смотрел, но близко старался не подходить. Весь год мы общались друг с другом в духе «Привет-привет. Пока-пока». Меня это вполне устраивало. Лишнего внимания не хотелось, а ей было не до обычной девочки, которая ходила с недорогой сумкой, весившей пять килограммов. Разве противоположности могут жить вместе? Но так уж вышло.

— Перестать? Тусь, ты башкой ударилась, что ли? Какой тут перестать, если к нам в институт скоро студентки по обмену из Германии приедут? Ты хоть представляешь, сколько придется следить за ним, чтобы этих пивных бочек от Дани отгонять? — Вика плюхнулась на мою кровать, нагло забрав подушку из-под моей головы, чтобы подложить себе под спину. — Да я в институт поступила только потому, что он там учится.

— Точно. Приехала к тетке в гости, пошла с ее дочкой в клуб. Там встретила его, через новых знакомых узнала фамилию и имя, пробила по соцсетям и решила, что только смерть может помешать вам быть вместе. Все помню, ты говорила это, кажется, миллиард раз. Но забыла, что я к твоей

слежке никакого отношения не имею. Сама по барам и клубам бегать будешь.

Не удивлюсь, если когда-нибудь ФСБ пригласит Викторию на собеседование и пообещает высокую зарплату с карьерным ростом, чтобы она работала на них. Соседка, несмотря на свой юный возраст, была отличным детективом. Она, лежа дома в ванной, меньше чем за минуту могла собрать информацию об абсолютно любом человеке. А уж если дело касалось Корнеева, то он не успевал еще подумать, как она уже знала, что он будет делать и в какую сторону поедет.

— Ну, начались танцы на похоронах. Что ты за человек такой? Главное, как помощь нужна, так ты бежишь, хвостом виляя: тетя Вика, помоги. А как мне — делаешь вид, что невидимка.

Забыла упомянуть, что у Вики проблемы с памятью. Вернее, она путается в деталях. Конкретно так порой. Особенно сейчас.

— Давай договоримся, когда в следующий раз увидишь мой виляющий хвост, можешь смело отказывать в «помощи». Только не забывай, что обычно все наоборот происходит.

— Не придирайся к словам. Несколько раз помогла, так теперь указываешь на это постоянно. Лучше б подсказала, что делать.

— Например, перестать обновлять ленту. Выключить телефон, а лучше совсем выкинуть его и заняться чем-то новым. Может, уборкой? Вик, ты второй день обещаешь вещи свои из тастика в ванной забрать. Ты их для чего там замочила? Для плесени?

— Да вытащу сейчас. Вытащу. Не ной только.

И так всегда. Живя с Викой, я порой ощущала себя ее мачехой. В моем понимании, доброй, в ее, конечно, злой. Девушка — единственный ребенок в семье, к тому же поздний. В первый же день совместного проживания было понятно,

что ее скорее пряниками закармливали, чем кнутом угрожали. Например, девушка отказывалась мыть за собой посуду, а вещи могли валяться в комоды для обуви. Для меня увиденное было шоком, ведь мне с детства говорили, что чистота — залог здоровья. Расти в семье, где папа — прапорщик, дело нешуточное: привыкаешь к дисциплине и порядку.

— Эта дрянь все еще с ним. Только посмотри, куда она ему руку положила.

Мне на коленки падает телефон, а девушка вскакивает на ноги и начинает нервно нарезать круги по маленькой комнатухе.

И даже смотреть не нужно, чтобы знать, что увижу. Скорее всего, на фотографии Корнеев, а рядом с ним какая-нибудь королева красоты. Именно такие кадры заставляют Вику заниматься легкой пробежкой.

— Так, собираемся. Я этой гадине пальцы все пересчитаю.

Кровожадности во мне с рождения не было, поэтому я даже не намерена представлять, что именно подруга собралась делать с бедной девушкой.

— Ну уж нет. Не хочу ночью ехать неизвестно куда, чтобы стать свидетелем твоих выходов. Завтра на учебу. Ты, кстати, помнишь, что препод обещал не пустить тебя на пару, если еще раз опоздаешь?

— Да плевать мне на него. Я на платном учусь, пусть только попробует что-то сделать. — Вика забирает свой телефон и направляется к двери. — Надо родителям позвонить, чтобы денег прислали. Если мать спрашивать будет, скажешь, что у нас кран сломался, и мы сантехника вызывали. А то на клуб точно не дадут.

К сожалению, Звягины-старшие, в силу своего возраста, были людьми доверчивыми. И Вика, не стесняясь, пользовалась этим. Врала и не краснела. Когда увидела в магазине дорогие сапоги, она наплела про побои в институте. Когда в порыве истерики разбила ноутбук, родителям сказала, что

его просто украли и срочно нужен новый. И они переводили. Откладывали с пенсии и отправляли единственному ребенку, желая, чтобы тот ни в чем не нуждался и не выделялся. Вот и сейчас девушка хнычет в трубку, рассказывая про мини-потоп в квартире.

Во мне человечность бунтует, но сделать ничего не получится. Как-то пыталась поговорить с ней, вразумить, но ничего не получилось. Дошло до скандала с угрозами, что она сейчас же съедет от меня. Я ее не останавливала, но мне такого исхода не хотелось. Опять бы пришлось по квартирам мотаться. А найти что-то хорошее и на мой бюджет — большая сложность.

Поэтому в чужую семью я лезть перестала и стараюсь с ее мамой не пересекаться, чтобы лишнего не рассказать.

— Все, я ушла. Шведова, ты скоро сама плесенью покроешься вместе с учебниками, если не начнешь жить, как все нормальные люди нашего возраста.

Если честно, я даже рада, что Вика уехала. Никто перед сном не будет бубнить про Корнеева и его неземную красоту. Никто не будет греметь посудой. Можно в тишине закрыть глаза и провалиться в сон, в котором Даниил надо мной смеется. Кто же знал, что сон-то вещий?

2.

Я совру, если скажу, что просыпаюсь по первому будильнику. Обычно на раскачку уходит минут двадцать. Потом я бегаю по комнате, будто пчелами покусанная, и пытаюсь привести себя в порядок. Сегодня было так же. Первый звонок я отключила, не открывая глаз. Телефон оказался под подушкой, я же пыталась не провалиться в сон, считая про себя до десяти. Кажется, это не очень-то помогло, потому что, когда сигнал повторился, я подскочила и начала метаться, уверенная, что проспала и на пару все-таки опоздала.

Спросонья я даже не поняла, почему за окном еще темно, а звук будильника не похож на мелодию, которая меня будит уже на протяжении двух лет. Это больше напоминало входящий вызов. И все это до меня дошло, когда чайник на кухне уже был поставлен, зубы почищены, а одна нога упорно не хотела пролезать в узкие джинсы.

Резвой козочкой я поскакала в свою комнату, плечом ударившись о дверной косяк. Больно. Синяк будет, но меня сейчас волновало другое.

Я ненавидела ночные звонки. Часы показывали четверть третьего, и до крика петуха еще далеко. Вроде ничего страшного и нет, можно снова спать лечь, но я считала, что такие вызовы ничем хорошим не заканчиваются.

Предчувствие меня не подвело.

Вы ведь уже поняли, что звонила Вика? Из всех моих знакомых Звягина была единственным человеком, который в это время может не спать.

— Вика! — По моему голосу и не скажешь, что минут пять назад я еще на единорогах во сне скакала. — Я прибью тебя. Утоплю в твоём же тазике.

Я уже говорила, что соседка иногда страдает провалами в памяти? Она вечно забывает взять с собой ключи. Поскольку домофон в нашей квартире не работает, мне каждый раз приходится спускаться вниз, чтобы запустить принцессу в её мини-королевство.

На другом конце трубки я слышала дикий грохот, сопровождавшийся чьим-то бешеным криком.

— Шведова, быстро приезжай сюда. Если ты сейчас не заберешь Звягину, то она точно нарвется на поход к стоматологу.

Мой рот невольно открылся от изумления, и, кажется, даже пульс замедлился.

Не могу сказать, что мы с Викторией были лучшими подругами. Мы жили вместе, учились в одной группе, она мучила меня своими рассказами. На этом все. Но даже при таких отношениях я хорошо знала её настоящую школьную подругу, с которой они иногда уходили в загулы и захламляли нашу маленькую квартирку. И поверьте, Вика — ангелочек по сравнению с Людкой Степашкиной.

— Люд, вы не дети, поднимите попы и уходите. Ты время, вообще, видела?

Надеюсь, раздраженные низкочастотные колебания голоса передали ей весь мой негативный посыл.

— Хватит строить из себя Пресвятую Деву. Если я говорю, что Звягиной нужна твоя помощь, значит, она нужна.

И не сказав больше ни слова, она бросила трубку.

— Пить меньше надо, чтобы посторонняя помощь не требовалась, — пробормотала я в пустоту. На телефон при-

шло смс с адресом, откуда мне прямо сейчас нужно забрать соседку.

Потом начались поиски кошелька. Я вывернула сумку, проверила все карманы, а этот антирадар для денег покоился на подоконнике. Как все некстати. Метро уже закрыто, общественный транспорт давно не ходит, а идти пешком я буду целую вечность. Единственный вариант — такси, но на него хватает впритык. А это значит, что завтра на учебе придется есть не сосиску в тесте с теплым чаем из пакетика, а пить водичку из бесплатного кулера в библиотеке.

Вот она, реальная жизнь небогатого студента.

Одна поездка в такси может оставить без кусочка хлеба с маслом.

Но кому я это говорю? Сама с собой разговариваю. Вика не поймет, скажет, что у родителей просить чаще надо. Мол, на то они и мама с папой, чтобы чадо свое содержать. Только я так не могу. Совесть не позволяет.

Я собираю в хвост торчащие в разные стороны волосы. Причесываться некогда, так что придется всем смотреть на лохматое существо, которое никак не может перестать зевать. Наверное, увидев себя со стороны, я бы посмеялась. Но у меня уже есть план: постараюсь никому не попадаться на глаза, заберу Звягину и снова в машине спрячусь. Идеально, правда?

Хорошо, что я джинсы уже натянуть успела. Время сэкономила. Накидываю на пижамную майку с цветочками спортивный бомбер и бегу к выходу, по пути завязывая кроссовки.

Выскочив на улицу, я включаю фонарик на телефоне. Стоянка такси за углом, но я совершенно не любитель ночных прогулок, поэтому жалкие двести метров даются с трудом и страхом. Один раз даже показалось, что за мной идет кто-то, потом, правда, поняла, что это моя же тень.

А чего вы хотели от человека, мозг которого еще спит?

Бесстрашия и подвигов?

Не смешите.

Удивительно, но доехали мы быстро. Попросив пожилого водителя подождать меня несколько минут, я вышла на улицу и только потом поняла, что подвезли меня не к какому-нибудь клубу, а к обычной многоэтажке спального района.

— Простите, а это точно Кирова, девяносто шесть?

Если Степашкина перепила и адрес не тот дала, то я ей каждую нарощенную ресничку пинцетом безжалостно вырву. Сама. Я, между прочим, не миллионерша. И кататься туда-сюда возможности не имею.

— Точно, точно. У меня в этом доме сестра раньше жила. Ты иди скорее, счетчик-то работает...

— Спасибо. Я сейчас.

Я закрываю дверь, но не успеваю достать телефон, чтобы набрать Людке. Из подъезда вываливается толпа народа, голаящая на всю округу.

И словами не передать, как захотелось все бросить и оставить Звягину и Степашкину расхлебывать свои проблемы самостоятельно. Меня будто током прошибло от взгляда на этих не очень адекватных людей. Но деваться некуда, я уже здесь, да и Вика кричит, точно ее убивают.

Шаг.

Еще один.

И я замираю, когда вижу, что соседка тянет за волосы блондинку, повисшую на Корнееве.

3.

Не отрываясь, я смотрела на происходящее и до последнего надеялась, что это все дешевый спектакль немного выпивших студентов. Будто сейчас Вика отпустит чужую шевелюру и выскочит ко мне из толпы с криками: «Повелась, да? Шведова, теперь будешь знать, как мне отказывать!». Тогда бы я, конечно, ей волосяной покров на голове проредила, но это была бы уже совсем другая история. Наверное, не такая кровавая.

— Туська приехала!

Я и понять толком не успела, как все внимание на меня переключилось. Серьезно, дикий визг Вики, выкрикивающей мое имя, и уже через мгновение я становлюсь мировой суперзвездой, и все фанаты пожирают меня глазами.

Ага, Туська приехала.

Туська домой хочет, побыстрее и с живыми нервными клетками.

Только ей приходится плотнее в кофту укутываться, нос почесать, а потом на ватных ногах к рингу идти, где бой в самом разгаре. Ведь если глаза все подняли, то руки Вика еще не опустила.

— Вик, такси ждет. — Не кидаться же мне в самую гущу и не орать, что всех порву. Я дипломатично начала. Вдруг им именно этого для успокоения гормонов не хватает. — Поехали.

Для убедительности я махнула рукой в сторону машины.

А что, может, Вика догадается, что счетчик тикает и, скорее всего, ей еще скидываться придется. Вдруг жадность до денег разом выбьет дурь из башки?

— Наконец-то она приехать соизволила. Ты пешком иль на баране? — себе под нос ворчала Степашкина, и, конечно же, ее слышали все.

— Прости, тебя не дождалась, — огрызаюсь в ответ, скрепящая пальцы в кармане брюк.

— Вау. В нашем курятнике пополнение. Дань, смотри, свежая кровь.

Вот же... Суханов.

Как я могла не заметить дружка Корнеева? Этого верзилу почти в два метра ростом, с неподходящим для него именем Назар. Уж не знаю, что у них за братские отношения, но где есть Корнеев, обязательно будет Суханов.

Приедем домой, точно Звягину утоплю за этот маскарад.

— Еще одна неуравновешенная, скорее всего. Сухой, надо сваливать, пока перья не полетели.

А вот и Корнеев голос подал.

Высокий парень в темных джинсах и белой рубашке с двумя расстегнутыми сверху пуговицами. Модная укладка. На руке те самые дорогие часы, про которые недавно Вика трещала без умолку. Говорила, что наших почек не хватит, чтобы себе такие позволить. Я на его руку крепкую смотрю и ничего особенного в них не замечаю. Часы как часы, время показывают. Но это, наверное, только мое мнение, ведь по закону понты не запрещены.

Дан-болван, простите за сарказм, сканирует меня взглядом, и его лицо в какой-то момент растягивается в идиотской ухмылке.

— Закончили осмотр? А теперь расходимся. Вика, отпусти уже девушку, и поехали.

Пожалуйста, хотела добавить я, но сдержалась, чтобы совсем жалкой не показаться. И так все заметили, что мне

некомфортно здесь находиться. Я домой хочу. Закрывать глаза и забыть обо всем.

— Туська, не лезь. Я этой гадине еще не все волосы выдернула.

Благоразумие и Звягина — вещи несовместимые.

— Да ты пьяная уже. Пусть Туська ей вмажет. Ты говорила, что она драться умеет.

А вот кретинизм и Степашкина — слова-синонимы.

Несколько месяцев назад мы с Викой поздно ночью ходили в магазин. Когда шли с пакетами обратно, к нам пристал какой-то алкаш. Сначала просто рядом шел. Потом пытался заговорить. А Звягина его в пеший поход послала, по известному адресу, и мужик озверел. Я ближе к нему была, поэтому мои сумки полетели в сторону, а сама я приземлилась на мягкое место. От соседки, конечно же, помощи не было. Она сразу же к дому побежала, оставив меня одну. Вот и пришлось вспомнить все, чему меня папа учил. Страшно было настолько, что я имя свое забыла. Поэтому, пока мужик Вику взглядом провожал, выкрикивая «нежности», я его по ноге ударила и, забыв про пакеты, устремила к дому, обгоняя соседку.

Тогда была моя первая и единственная драка в жизни.

— Я сама с этой овцой разберусь, — кричит Вика и тянет ее на себя.

— Я вам всем головы откручу, — угрожает в ответ соперница, у которой с каждой секундой волос становится все меньше.

В этот момент я поняла: они стоят друг друга. И даже вмешиваться мне не хотелось, но доброму таксисту надоело ждать, и он начал сигналить.

Господи, что я творю? Сама лезу в драку.

Родители, простите. Не оправдала я ваших надежд.

— Вика! — кричу так, словно из меня изгоняют демонов, и пытаюсь приблизить девушку к себе, схватив за талию.

Разумеется, ничего не получается. Почти лысая гадина, а именно так я ее теперь буду называть, отталкивает меня в сторону. Я падаю на самого Корнеева, который уже успел отойти на несколько шагов.

Хорошо, что Вика занята делом. Если бы девушка увидела, что объект любви меня почти обнимает, то без волос осталась бы я.

— Осторожнее. Задавишь меня.

Вот же козел.

— Ничего страшного. Может, став лепешкой, ты поумнеешь. Разними их!

— Сдурела? Шоу такое пропустить?

Я уже не обращала внимания на кучку бойцов, их голоса стали фоном. Я же смотрела на парня, которого происходящее всего лишь забавляло.

И что подруга в нем нашла?

Придурок. Это даже красивая мордашка не компенсирует.

— Они из-за тебя покалечат друг друга.

— Эти идиотки стул не могли поделить. Я здесь ни при чем.

— Деревянный, наверное. С тупым именем Даниил.

— Фильтруй, что несешь. Разговорилась тут.

Повторюсь: Вика идиотка, раз с ума по нему сходит.

— А я и фильтрую. Ты себя кем возомнил, Корнеев? Царем и богом? Считаешь, что можешь поклонниц стравливать и ржать над этим? Мама в детстве не учила, что девочек защищать надо, а не относиться к ним, как к помойной яме? Ты самоуверенный болван, раз так себя ведешь. Знаешь, лучше бы они тебя дубасили, а не друг друга.

До меня только сейчас дошло, что все звуки утихли. Клянусь, я даже шума проезжающих машин не замечала. Наступила гробовая тишина, в которой все услышали мою пламенную речь.

— Ты на кого рот свой открыла? — за моей спиной гавкнула лысая гадина. Обернувшись, я увидела, что она, как локомотив, несется в мою сторону.

Это что, шутка?

Или она серьезно решила кулаки свои на меня направить?

Что за?..

Корнеев их привораживает, что ли? Чем?

Тяжело вздохнув, я приготовилась к шагу в сторону, не оставаясь же мне на месте, когда тигр с открытой пастью несется.

Блин.

— Стоять! — Когда до столкновения танка и маленького велосипеда оставались считанные секунды, над нашими головами прогремел глас раздраженного Корнеева. — Пошла отсюда.

О, он ко мне обращается?

Я с удовольствием. И плевать, что это было сказано в грубой форме. Разворачиваюсь, но меня за руку хватают и на месте удерживают.

— А ты, Пижамка в цветочек, останешься. Кто еще не понял? Свалили живо!

Мой папа пожал бы ему руку и посоветовал бы идти служить в военную часть. Он только отдал приказ, и все тут же испарились. Боковым зрением я видела, как Вика, прихрамывая, пошла к машине, а ее школьная подруга скрылась за углом.

— Отпусти меня.

Ага. Меня еще из тисков не освободили.

— Корнеев, руку отпусти!

А он не слушает. Внимательно вглядывается в мое лицо и только улыбается.

— Значит, самоуверенный болван.

— Да. Теперь отпустишь?

Ой. А что он делает? Зачем наклоняется? Почему Звягина не бежит сюда, чтобы со своим идолом наедине побыть?

— Спокойной ночи, Натали. Мои печали ты утолишь потом, — прошептал он мне на ухо, а затем отпустил.

Вот так просто, даже рот мне не заткнул за такие слова, а взял и отпустил. Вдавливаю ногти в тонкую кожу, проверяя,